

Сергей ВАРАКСИН

Сергей Вараксин, родился в 1957 году в поселке Чула (Карелия). Окончил Ленинградскую лесотехническую академию. Фотограф, член Союза фотохудожников России. Рассказы опубликованы в журналах «Нева», «Урал», «Южная звезда», «Дружба народов» и др. Живет и работает в Петрозаводске.

АТЛАНТЫ И КАРИАТИДЫ

Рассказ

Дверь открылась и, вместе с клубами пара, из парилки вывалились Санька и Катька. Катька оказалась спортивной, коротко стриженной девушкой за метр восемьдесят ростом, с крепкими острыми грудками и широченными, как у пловчих, плечами. Она хохотала и коленкой подталкивала вперёд упирающегося малыша Саньку. Санька, как сам он представлялся, был «симпатичный карманный мужчина в полном расцвете лет». Санька прибеднялся, конечно, его бы даже в армию взяли с удовольствием, всего семь сантиметров не хватило. Просто он был из тех, кто до шестого класса растёт нормально, но потом, по неизвестной никому причине, останавливается, а к десятому уже смотрит на одноклассников задрав вверх голову.

Санька ещё вздрагивал и краснел, когда тётки в троллейбусах орали: – Ваш билет, мальчик! – но это больше от неожиданности. Кроме того, что он был симпатичный, он был ещё и умный, весёлый, ну и смешной, конечно.

Сейчас он стоял с тазиком в руках посреди бани, и был так трогателен на своих тонких ножках с остатками банных листьев на белой коже, что Катьке захотелось взять его на руки вместе с тазиком. – Да нет, Катька, – продолжал он разговор, начатый в парилке. Вообще-то говорил он один, а Катька только слушала – Всё это комплексы.

Он поднял тазик и, смешно, по-детски ойкнув, окатил себя водой, которая с хлоппаньем прокатилась по доскам пола. Катька легла спиной на длинную деревянную лавку и закинула руки за голову. Улыбаясь, она смотрела на Саньку.

– В школе меня, конечно, доставали, – сказал Санька и уселся на Катькин живот верхом, как всадник. Он поёрзал попой, устраиваясь, и Катькины колени непроизвольно сжались в приятной судороге. Ей было так хорошо под его маленьким тёплым телом, что она зажмурила глаза от удовольствия. – То даст щелбан какой-нибудь дурак, – продолжал трещать Санька, – или качок поднимет вверх ногами перед классом.

Санька изобразил «качка» и Катькин живот запрыгал от смеха вместе с Санькой.

– Драться я пытался. И кусался, и царапался. А потом понял, что только хуже делаю. Ну, и стал сам над собой смеяться, даже кличку себе придумал – «молекула».

Катька фыркнула, легко подтолкнула Саньку тяжёлыми, сильными бёдрами к себе и чмокнула в лоб, обняв Санькину голову руками. Санька затих, прижавшись к мокрой Катькиной груди, но ненадолго.

– Дома, конечно, я ревел, – сказал он с закрытыми глазами, – в школу ходить вообще не хотел, особенно на физкультуру.

Санька поднял голову:

– Пойдём, покурим?

Он слез с Катькиного живота и распахнул дверь в предбанник. Оттуда потянуло прохладным осенним воздухом.

Они уселись на скамейку вдоль стены, и Санька завернулся воробьём в розовое махровое полотенце. Он подвинул к себе пепельницу, зажёл спичку, прикурил, затаился.

– Нас, пока не разделили, на физкультуре всех по росту ставили, сначала мальчиков, потом девочек. Я всегда последним стоял, а первой девочкой стояла Алка, мама говорила, что они нас вместе с её матерью рожали, в смысле – в один день, ирония судьбы.

Санька улыбнулся, предвкушая:

– Так у неё резинка от штанов как раз мне по плечо была.

Катка взвизгнула и повалилась спиной на скамейку, трясясь от смеха и болтая в воздухе ногами.

Санька, довольный, поплевал на сигарету и выбросил её щелчком в сад, в приоткрытую дверь предбанника.

– Ну, пошли, холодно.

Он повесил полотенце на гвоздь, прикрыл за собой дверь и взял с полки тазик.

Голая, ужасно красивая сегодня Катка упёрлась руками в низенький потолок, внимательно разглядывала Саньку. Её длинные, загорелые ноги были расставлены как циркуль, и капельки пота ползли по животу и падали на пол.

– Здорово! – сказал восхищённый Санька, скрывая за тазиком то, на что так нагло и весело палилась Катка.

Он развернулся к ней попой, сунул тазик под кран и крутанул вентиль.

– Ну вот. – Вода застучала о цинковое дно, и Санька заговорил громче: – Так было до самого выпускного, когда эта Алка затащила меня в спортзал и прижала к холодной стенке. Я чуть не описался от страха.

Санька засмеялся.

– Мы в тот день оба невинность потеряли. Вместе с комплексами... – осторожно добавил он и оглянулся опять на Катку. Катка продолжала стоять кариатидой. Она смотрела на Саньку сверху вниз, не отрываясь, покачивая бёдрами из стороны в сторону. Под влажной, тонкой, почти коричневой кожей плавно перекачивались заработанные долгими, упорными тренировками мышцы.

– У-ух! – помотал головой Санька. – А потом я уехал поступать в институт и больше её никогда не видел, – быстро закончил он и закрутил вентиль.

– А пото-ом? – томным голосом спросила Катка.

– А потом – суп с котом, – сказал Санька.

Он попробовал пальцем воду, обернулся и попытался отскочить в сторону, но не успел. Катка подхватила мужа на руки и с визгом потащила к дверям парилки. Санька колотил ногами в воздухе и тоже что-то там кричал, счастливый.